

УДК / UDC 27-175 : 070 (477) «1920/1925»
DOI 10.35231/18186653_2022_1_138

Эсхатологические мотивы в слухах о чудесах (по материалам украинской печати 1920–1925)

И. С. Бутов

*Республиканская лаборатория историко-культурного наследия ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси»,
Минск, Республика Беларусь*

Введение. В статье рассматриваются и анализируются слухи, и их стихийное распространение, о чудесах и на эсхатологические темы, циркулировавшие в украинском обществе в 1920–1925 гг.

Содержание исследования. В статье систематизированы различные эсхатологические мотивы, распространенные на Украине в начале 1920-х гг., во время массовой «волны чудес». Показано, что необычные явления в период социальных и культурных кризисов могли ассоциироваться на территории Украины с «чудесами антихриста», т. е. типологически относиться к формам проявления так называемого Чудесного мира. Украинская «волна чудес» 1920–1925 гг. развилась не только на фоне экономических проблем в результате войн и революции, сильнейшей засухи и вызванного ею голода, но также оказалась следствием кризиса массового религиозного сознания.

Для изучения рассматриваемой темы были применены архивный, сравнительный и структурно-типологический методы. Также использовано свойство коммуникативной универсальности слухов, а именно их способность проникать в различные сферы по всем доступным каналам (в первую очередь из разговорной среды – в сферу средств массовой информации). Таким образом, рассмотрены не только сами слухи, но и их перемещение из одной коммуникативной области в другую. Определение нарратива взято у американского философа А. Данто. Источником сведений для статьи послужил цифровой архив украинских периодических изданий – LIBRARIA, всего было проанализировано 60 статей о слухах и чудесах, опубликованных в 1920–1925 гг. практически во всех центральных печатных органах Украины.

Выводы. Массовые слухи о чудесах формировали в обществе атмосферу духовной неустойчивости и мистических настроений. Драйверами распространения этой волны являлись, среди прочего, «святые письма», зачастую содержащие в своей фабуле историю о чуде.

Ключевые слова: рассказы о чудесах, слухи, предзнаменование, эсхатологический мотив, Украина.

Благодарности: автор благодарит Романа Соложеницына за помощь в обсуждении результатов настоящего исследования.

Для цитирования: Бутов И. С. Эсхатологические мотивы в слухах о чудесах (по материалам украинской печати 1920–1925) / И. С. Бутов // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2022. – № 1. – С. 138–149. DOI 10.35231/18186653_2022_1_138

Eschatological motives in rumors about miracles (based on the materials of the Ukrainian press 1920–1925)

Ilya S. Butov

*The Republican laboratory of historical and cultural heritage of the National research university
“Center for research of Belarusian culture, language and literature”
of the Belarus National Academy of Sciences,
Minsk, Belarus Republic*

Introduction. The article is devoted to the consideration and analysis of the spread of rumors about miracles and eschatological topics that circulated in Ukrainian society in 1920–1925.

Content. The article systematizes various eschatological motives common in Ukraine in the early 1920s during the mass “wave of miracles”. It is shown that unusual phenomena during the period of social and cultural crises could be associated on the territory of Ukraine with the “miracles of the Antichrist”, i.e. typologically refer to the forms of manifestation of the so-called Miraculous World. The Ukrainian “miracle wave” of 1920–1925 developed not only against the background of economic problems as a result of wars and revolution, severe drought and hunger caused by it, but also turned out to be a consequence of the crisis of mass religious consciousness.

Archival, comparative and structural-typological methods were used to study the topic under consideration. The property of the communicative universality of rumors is also used, namely their ability to penetrate into various spheres through all available channels (primarily from the conversational environment – into the sphere of mass media). Thus, not only the rumors themselves are considered, but also their movement from one communicative area to another. The definition of narrative is taken from the American philosopher A. Danto. The source of information for the article was the digital archive of Ukrainian periodicals – LIBRARIA, a total of 60 articles about rumors and miracles published in 1920–1925 in almost all central printing bodies of Ukraine were analyzed.

Conclusions. Mass rumors about miracles formed an atmosphere of spiritual instability and mystical moods in society. The drivers of the spread of this wave were, among other things, “holy letters”, often containing a story about a miracle in their plot.

Key words: stories about miracles, rumors, omen, eschatological motive, Ukraine.

Acknowledgements: The author thanks Roman Solozhenitsyn for his help in discussing the results of this study.

For citation: Butov, I. S. (2022). Eschatologicheskie motivy v sluhakh o chudesakh (po materialam ukrainskoj pechati 1920–1925) [Eschatological motives in rumors about miracles (based on the materials of the Ukrainian press 1920–1925)]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 1. pp. 138–149. (In Russian). DOI 10.35231/18186653_2022_1_138.

Введение

Для философско-религиоведческого понимания *чуда* существенное значение имеет аналитика нарративов об этом феномене в массовом сознании. Чаще всего рассказы о чудесах сравнимы по распространенности со слухами на эсхатологические темы. Это важно учитывать в контексте происходящего в наши дни нового витка публикаций о сверхъестественных явлениях. Перед исследователями стоит задача установить время возникновения и распространения конкретных воззрений, а значит сформировать адекватное понимание роли и места представлений о чуде в современном обществе, выявить влияние слухов на общественное сознание.

При рассмотрении и анализе причин появления и распространения «волн чудес» [4], имевших место на протяжении всего XX в., в частности одной из самых массовых в украинском обществе, пришедшихся на 1920–1925 годы [6, с. 17–29], зачастую бывает недооценена роль слухов как их основных драйверов.

Слухи на эсхатологические темы и самые различные пророчества получили серьезный импульс еще в период Первой мировой войны [3, с. 48–50; 16, с. 52]. После революции появились новые формы текстов (как устных, так и письменных), когда в канонические религиозные сюжеты начинают вплетаться образы, возникающие уже в советской реальности [11, с. 142–149].

Д. С. Горбатов отмечает, что слухи могут быть подвергнуты научному анализу, в результате чего их сравнивают с городскими легендами, имеющими собственный аспект достоверности. Этот исследователь полагает, что слухам, находящим отражение в СМИ, присуща некоторая трансформация в зависимости от специфики издания, но, несмотря на это, именно такие слухи живут значительно дольше и могут быть затем гораздо проще проанализированы. Что немало важно, слухи зачастую сигнализируют о серьезных изменениях в социальной сфере и окружающей среде [10, с. 48–50].

Так как слухи участвуют в организации современной коммуникативной среды, их можно отнести к устойчивым формам массового поведения [17, с. 274]. Они – важный элемент в процессе самоинформирования общества и подпадают под проблематику многих научных направлений. В социально-философском ракурсе данной проблематикой занимались, в частности, И. И. Покида, Б. В. Дубин и А. В. Толстых. Так, И. И. Покида рассматривал влияние слухов на формирование и функционирование общественного мнения [19]. Б. В. Дубин и А. В. Толстых анализировали слухи в качестве феномена обыденной жизни [15, с. 136–141].

Как отмечает О. В. Белова, случаи чудес, в первую очередь наиболее резонансных, приобретают в начале 1920-х гг. на Украине важное значение для социума, в первую очередь в их связи со слухами о чудесных обновлениях икон, а также подъемом религиозно-мистических настроений в эти годы в целом [1, с. 138].

Возникшие в начале 1920-х гг. на Украине рассказы о чудесах и видениях активизировались из-за серьезной засухи, вновь всколыхнувшей общество и выпустившей на волю различные страхи и фобии [4, с. 33–45; 9, с. 20–34]. Многие из этих рассказов, но не все, можно отнести к эсхатологическим.

По обобщенной классификации И. А. Бессонова, схема традиционной народной эсхатологии содержит описание эсхатологической эпохи и войны, уничтожения мира и Страшного суда, а также пришествия Антихриста. Каждая из тем делится на блоки мотивов о конце света (Испорченный, Чудесный или Перевернутый мир и др.) [2, с. 123].

Можно также говорить о серьезном влиянии «чудесных слухов» на общество в особые, переломные моменты, причем роль такой информационной подпитки серьезно возрастала в моменты социально-политических конфликтов [18, с. 60]. Таким образом, различные эсхатологические слухи, пришедшие из пространства СМИ, не только можно отнести к проблемному полю религиоведческого дискурса о чудесах, но следует также рассмотреть их влияние на осмысление чудес (а также скрытых в них прогностических функций) как со стороны общества, так и конкретных индивидов, которым пришлось иметь дело со слухом и передавать его дальше в уже трансформированном виде.

Для изучения рассматриваемой темы были применены архивный, сопоставительный и структурно-типологический методы, а также метод ареального анализа. Кроме того, использовано свойство коммуникативной универсальности слухов, а именно их способность проникать в различные сферы по всем доступным каналам (в первую очередь, из разговорной среды – в сферу средств массовой информации). Таким образом, рассматриваются не только сами слухи, но и их движение из одного коммуникативного ареала в следующий [18, с. 73]. Определение нарратива берется автором у американского философа А. Данто [13, с. 194].

Чудо в настоящей работе рассматривается в первую очередь с феноменологической точки зрения [12, с. 612]. Источником данных для статьи послужил цифровой архив украинской периодики – LIBRARIA¹, всего было проанализировано более 60 статей со слухами о чудесах, вышедших в 1920–1925 гг. практически во всех центральных и губернских печатных органах Украины.

---

¹ LIBRARIA: Архів української періодики онлайн [Электронный ресурс]. URL: <https://www.libraria.ua> (дата обращения: 01.07.21).

Содержание исследования

Эсхатологические нарративы, бытовавшие в среде украинского населения в 1920–1925 гг., хоть и облекались в различные формы, но чаще всего были связаны с голодом или предстоящей войной. На Украине с начала 1920-х гг. значительно распространились слухи мистического толка, например о некой голой женщине, скитающейся по полям и жалобно стонущей, а иногда предсказывающей десять лет голода и засухи или же десятилетнюю войну, о пятифунтовом граде с изображением серпа и молота и др.

В сентябре 1923 г. харьковские «Вісті ВУЦВК» сообщали, что среди православного населения Киева возникли слухи о том, что в городе и других местностях страны начали происходить чудеса: рассказывали про воскрешение мертвых, видели, как с неба спустился черный гроб и т. д.¹ Слухи о воздушном гробе активно распространялись и в известных в начале 1920-х гг. местах паломничества². Возле Иосафатовой долины, привлекавшей паломников после явления пастуху Богородицы у с. Голынчинцы, были в ходу слухи о предстоящей войне с Польшей, причем говорили, будто в Польше с цепи сорвался золотой гроб и его везут на голыченское поле, но советская власть этого гроба не пропускает³. Это и должно было послужить поводом к войне⁴. Как указывает Н. Дмитрук, гроб, согласно народным толкованиям, был предназначен для погребения Божьего Сына [14, с. 57].

Слухи и следовавшие за ними чудеса в 1920–1925 гг. часто приходили в различные регионы вместе с засухой и следующим за ней неурожаем [9, с. 20–34]. Некоторые газеты писали об этом довольно завуалированно, другие – прямым текстом. Бывало и так, что какое-то чудо только усиливало панические ожидания серьезных последствий недорода⁵.

В 1923 г. рассказывали и про то, что в некоторых селах из придорожных крестов текла кровь⁶. Наибольшую известность из историй о кровотокащих святынях получило так называемое Калиновское чудо⁷, возникшее летом 1923 г. в

¹ Здесь и далее перевод с украинского выполнен автором.

² Сулик И. Новое чудо // Красное знамя [Чернигов]. 1924. № 250 (30 октября). С. 4.

³ Схожий вариант слуха о гробе, который транспортируют через некую неназванную границу 12-летние мальчики, приводит О. В. Белова [1, с. 132].

⁴ Подолия // Коммунист [Харьков]. – 1925. – № 145 (28 июля). С. 3.

⁵ Рожевий мак. Більше світла на село! (с. Устимовка) // Червоний шлях [Елисаветград]. 1924. №177 (5 августа). С. 3.

⁶ У нетрах несвідомости // Вісті ВУЦВК [Харків]. 1923. № 212 (22 вересня). С. 2.

⁷ Распятые на придорожном кресте заплакали кровью после того, как в него выстрелил красноармеец.

Подольской губернии и привлекающее огромное количество паломников со всех частей Украины. Но в то же время в печати писали и про «кровоточащий» или «краскоточащий» крест в м. Белиловке Бердичевского округа Киевской губернии¹. Впрочем, местоположение «кровоточащего креста» с историей, копировавшей обстоятельства возникновения Калиновского чуда, могло быть привязано и к другим частям страны, например, к Киеву².

Были и рассказы о рождении детей с различными особенностями, чаще всего сразу же делающих пророчество. Образ ребенка, встречающийся в слухах о чудесах, вероятно, следует рассматривать через призму мифологических представлений о детях, являющихся посланцами иного мира и, соответственно, способных поведать смертным о недоступных вещах. Кроме того, тут может быть указание на рождение Антихриста, появление на свет которого могло подсознательно ожидаться в «смутное время» или являться одной из примет грядущей эсхатологической эпохи [2, с. 225–263].

Очень часто в нововозникших святых местах были замечены и кликуши. Отмечалось, что церкви, где в этот период обновлялись купола, были в основном базарные, а свидетелями этих чудес, как писал Г. Ефимов в 1923 г., выступала базарная толпа во главе с какой-нибудь кликушей. Этот же автор отмечал, что такое обновление на глазах у большой массы городского народа – следствие настроений «темного базара», который «оскорблен в своих религиозных чувствах», обиделся за своего Бога и ждет чуда³.

Существенная доля «явлений Богородицы» на Украине в 1920–1925 гг. относилась к производным от другого чуда, т. е. происходила в местах, порожденных ранее иным событием, которое считали чудесным (в том числе и видением святого)⁴. Каждого, кто приходил к кринице, чтобы увидеть Богородицу (преимущественно в солнечные дни), накрывали над криницей покрывалом из редкой шерстяной ткани⁵. Некий «экран» являлся зачастую необходимым промежуточным звеном между паломником и чудом [7, с. 149–167].

---

¹ См. Борсуков М. Куркули наживают капитал на невежестве // Красная армия [Киев]. 1923. № 824 (21 декабря). С. 4; Леоненко. Кровоточащий или «краскоточащий» крест? // Красная армия [Киев]. 1923. № 805 (29 ноября). С. 4.

² Селянка. Как совершаются «чудеса» // Звезда [Днепр]. 1924. № 468 (9 февраля). С. 4.

³ Ефимов Г. Об обновлении церковных куполов, крестов, икон и тому подобных «чудесах». Харьков: Путь просвещения, 1923. С. 6–7.

⁴ Дело об «Антоновском чуде» // Наш путь [Кременчуг]. 1925. № 14. (16 октября). С. 2.

⁵ Суд над чудотворцами // Молодий більшовик [Київ]. 1924. № 27 (18 октября). С. 4.

В конце 1924 года газета «Коммунист», издававшаяся в Харькове, писала о новой, «более сложной» стадии, на которую, по мнению ее корреспондента, вышли чудеса – она выражалась в испекании и передаче из одного села в другое «священных» калачей и распространении записок о «страшном суде»¹. Под записками тут, очевидно, подразумеваются так называемые «святые письма», которые нужно было неоднократно переписать и передать по цепочке. Такое письмо в то время довольно часто могло содержать в своей фабуле историю о каком-либо чуде, но сильно искаженную [5, с. 17–20]. Некоторые из публикуемых в газетах заметок приводят тексты, очень похожие по фактуре на «святые письма»².

Среди слухов о чудесах, ходивших на Украине в 1920–1925 гг., было немало таких, в которых событие было расценено как некое предзнаменование, а следовательно, сами чудеса также могут здесь быть признаком пришествия «эсхатологической эпохи». Однако в большинстве своем какая-либо трактовка о значении чуда на страницах газет отсутствует³. Тем не менее, уже в 1923 г. обновление икон сочли предзнаменованием скорого голода, эпидемии или войны⁴, а через два года появились слухи о скором конце света, предвестником чего было массовое обновление икон⁵. Наделение чудес эсхатологическим смыслом продолжалось практически до Второй мировой войны [8, с. 97–106].

Иногда чудо расценивалось не как знамение в общем, а как знак для конкретного человека. Когда у Никиты Божка в ноябре 1924 г. на хут. Кругляки Роменского округа Полтавской губернии обновилось несколько икон, то его жена сочла, что это ей был дан знак – не кидать православной веры⁶.

Выводы

Различные природные аномалии, любые отклонения от нормы, кажущиеся странными события и явления, в числе которых были и чудеса, могли быть отнесены к признакам «конца света» и наделены особым смыслом. Значение чудес именно как предвестников несчастий было характерно в большинстве своем

---

¹ Виктория. Две формы влияния религии // Коммунист [Харьков]. 1924. № 296 (25 декабря). С. 2.

² Новое чудо – звезда в колодце // Вечернее радио. 1924. № 36 (25 сентября). С. 2.

³ Свой. На обновлении // Известия [Одесса]. 1923. № 85 (25 августа). С. 3.

⁴ Ф-св. «Чудо» (с. Ряшки) // Правда Прилуки [Прилуки]. 1923. № 21 (6 апреля). С. 3.

⁵ Зекцер А. Крестом, звериным числом и богородицей (от нашего подольского корреспондента) // Коммунист [Харьков]. 1925. № 147 (1 июля). С. 3.

⁶ Невіра. Як ікони в х. Кругляках оновилися // Пролетарська правда [Київ]. 1925. № 171 (29 июля). С. 6.

межвоенному времени (1920–30-е гг.). В этот период увеличение рассказов о чудесах можно увязывать с общим возрастанием количества разговоров на эсхатологические темы, следовавшим, как правило, за серьезными общественными потрясениями. Чудеса в период социальных и культурных кризисов вплоть до начала 1940-х гг. могли ассоциироваться на территории Украины с «чудесами антихриста», т. е. типологически относиться к формам проявления Чудесного мира (по классификации И. А. Бессонова).

Однако во второй половине XX в. вера в чудо, хотя и продолжала возникать в периоды нестабильности, уже генетически связывалась с переменами к лучшему. В этом отношении украинская «волна чудес» 1920–1925 гг. развилась не только на фоне сильнейшей засухи и вызванного ею голода, но также оказалась следствием религиозного кризиса, вызванного распространением движения обновленцев – представителей духовенства, ратовавших за церковные реформы и тесный союз с советской властью. Обновленцы выступали против патриарха Тихона, который называл созданное ими в 1922 г. ВЦУ (Высшее церковное управление) «учреждением антихриста». Сочетание сразу нескольких факторов привело к одному из самых массовых в новейшей истории Украины появлений слухов и толков о чудесах и на эсхатологические темы.

Кроме знака для общества в целом, чудеса несли еще и послание конкретному человеку – чудовищу, являясь для последнего своеобразной подсказкой или наставлением. Постепенно эта особенность чуда стала более обособливаться, а эсхатологические мотивы отступили на второй план или вовсе исчезли. Но чудовище играло куда более существенную роль в механизме обратной связи между человеком и чудом. Нередки упоминания о том, что кто-то в толпе паломников обращает внимание на новое чудо либо же что его замечают собравшиеся на базаре люди. Базар, рынок или ярмарка – то место, в котором, согласно народным представлениям, может состояться встреча человека и Бога, а многие люди находятся там в возбужденном эмоциональном состоянии. Упоминается и наличие в этой толпе кликуш, которые выступают одним из основных звеньев коллективного самовнушения. Немаловажная роль здесь принадлежит и состоянию ожидания чуда, в котором под влиянием ажиотажа, созданного в прессе и «святых письмах», пребывало одновременно множество людей.

Апокалипсические настроения в период 1920–1925 гг. были вызваны также историей о «смерти Бога» – так были восприняты рассказы о Калиновском кровоточащем кресте, который стал основой для копирования и распространения сотен похожих историй. Из таких же или схожих ожиданий могли возникать толкования различных предзнаменований в небе. Черный летающий или плавающий в воде гроб при этом становится золотым, что также можно расценить в

рамках «перевернутого мира», чье появление предшествует «последним временам» и характеризуется различными метаморфозами (например, превращением воды в кровь или золото). Видения гроба или слухи о нем часто приходили из регионов, затронутых неурожаем или сильной засухой, что также стало образным элементом пророчеств, понятных даже неграмотному населению.

Кроме социально-экономических неурядиц (в первую очередь засухи и вызванного ею голода), которые становились в конкретном регионе триггером для запуска определенных слухов, а также явного влияния на все другие рассказы обстоятельств возникновения некоего центрального чуда (или чудообразующего события), можно выделить еще ряд особенностей. В местах, откуда приходили в 1920–1925 гг. рассказы о чудесах, во многих подверженных «эпидемии» чудес губерниях (например, Подольской) неграмотных было больше половины населения, и преимущественно среди женщин, а соответственно был очень высок процент суеверных людей, замечавших чудесное и наделявших определенным смыслом практически любое незнакомое событие (в том числе оползни, провалы грунта, астрономические явления и др.). Немаловажную роль в широком охвате историями о чудесах больших территорий играло и то, что многие передаваемые по цепочке письма на околорелигиозную тему содержали в своей основе историю о вышедших из народной среды слухах о каком-либо новом чуде. Переписчик, часто будучи малограмотным, сильно искажал текст или добавлял к нему собственные слова, которые иной раз могли радикально менять смысл написанного. Даже если событие никак не было освещено в периодической печати, о нем быстро узнавали через своеобразную «социальную сеть». Кроме того, письмо о чуде позволяет более устойчиво сохранить детали произошедшего события.

Подчеркнуто пренебрежительное отношение к слухам о чудесах и знамениях со стороны властей, их высмеивание в газетах – настраивали население против советской власти, заставляя еще больше верить в пророчества. Напористая «безбожность» советской власти, несомненно, сама по себе вела к активизации эсхатологических настроений, которые в свою очередь выплескивались в форме слухов и на страницы советских газет.

Государство старалось противодействовать автономному распространению этой стихийной информации вне зависимости от степени ее достоверности. Тем не менее массовые слухи о чудесах все равно формировали своеобразную духовную атмосферу в обществе. В такого рода слухах население зачастую разделяется на сторонников Антихриста (аморальных безбожников-коммунистов и им сочувствующих крестьян, настроенных на слом традиций) и его противников (хранителей и охранителей веры, традиционных устоев общества).

Список литературы

1. Белова О. В. «Калиновский крест»: резонансное чудо 1923 г. в контексте фольклорных нарративов // *Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии*. – 2021. – № 1. – С. 120–140.
2. Бессонов И. А. Русская народная эсхатология: история и современность. – М.: Гнозис, 2014. – 333 с.
3. Бутов И. С. «Будзе законна вайна»: белорусские материалы о предвестиях Великой Отечественной войны // *Живая старина*. – 2020. – № 2. – С. 48–50.
4. Бутов И. С. Арéal чудес: волны обновлений икон в XIX – первой половине XX века: моногр. – Минск: Колорград, 2018. – 168 с.
5. Бутов И. С. Материалы о распространении «святых писем» в БССР в 1930-е – 1950-е гг. XX века // *Живая старина*. – 2018. – № 1. – С. 17–20.
6. Бутов И. С. Распространение «волны чудес» 1920–1925 годов по регионам Украины: социальный контекст и нарративная основа (по материалам украинских газет) // *Научное мнение*. – 2021. – № 9. – С. 17–29.
7. Бутов И. С. Чудеса «Святой ямы» и другие массовые видения на религиозные темы на территории Беларуси // *Социальная антропология города: материалы Междурнар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 26 марта 2020)*. – СПб.: Свое издательство, 2020. – С. 149–167.
8. Бутов И. С. Чудо обновления/мироточения икон как знамение Великой Отечественной войны или знак плохих/хороших событий на территории Беларуси и ее пограничья // *Религиоведение*. – 2021. – № 1. – С. 97–106.
9. Бутов И. С., Томин Н. В. Обновление икон на историческом фоне // *Религиоведение*. – 2018. – № 3. – С. 20–34.
10. Горбатов Д. С. Слухи: к проблеме дефиниции в социальной психологии // *Сибирский психологический журнал*. – 2010. – № 35. – С. 47–51.
11. Гайлит О. А. Вести, пророчества, чудеса: к вопросу о религиозных сюжетах в слухах 1920–1930-х годов // *Вестник церковной истории*. – 2006. – № 4. – С. 142–149.
12. Даль В. И. Чудо // *Толковый словарь живого великорусского языка*. Т. IV. – М.: Русский язык, 1956. – С. 612.
13. Данто А. Аналитическая философия истории. – М.: Идея-Пресс, 2002. – 292 с.
14. Дмитрук Н. Про чудеса на Україні року 1923-го // *Етнографічний вісник*. – Кн. 1. – Київ: З друкарні Української академії наук, 1925. – С. 50–61.
15. Дубин Б. В., Толстых А. В. Слухи как феномен обыденной жизни // *Философские исследования*. – 1993. – № 2. – С. 136–141.
16. Никитина Н. П. Жизнь псковской деревни в годы Первой мировой войны (по материалам «дневника крестьянина») // *Псков*. – 2015. – № 43. – С. 52.
17. Ольшанский Д. В. Психология масс. – СПб.: Питер, 2001. – 363 с.
18. Осетрова Е. Слухи в современной социокультурной среде: историографический обзор // *Антропологический форум*. – 2011. – № 15. – С. 55–82.
19. Покида Н. И. Слухи и их влияние на формирование и функционирование общественного мнения: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 1990. – 21 с.

References

1. Belova, O. V. (2021). “Kalinovskij krest”: rezonansnoe chudo 1923 g. v kontekste fol'klornykh narrativov [“Kalinovsky cross”: a resonant miracle of 1923 in the context of folklore narratives]. *Studia Religiosa Rossica: nauchnyj zhurnal o religii* [Studia Religiosa Rossica: a scientific journal about religion]. Vol. 1. pp. 120–140. (In Russian).
2. Bessonov, I. A. (2014). *Russkaya narodnaya eskhatologiya: istoriya i sovremennost'* [Russian folk eschatology: history and modernity]. Moskva: Gnozis. 333 p. (In Russian).
3. Butov, I. S. (2020). “Budze zakonna vajna”: belorusskie materialy o predvestiyakh Velikoj Otechestvennoj vojny [“There will be a legitimate war”: Belarusian materials on the harbingers of the Great Patriotic War]. *Zhivaya starina* [Living antiquity]. Vol. 2. pp. 48–50. (In Russian).
4. Butov, I. S. (2018). *Areal chudes: volny obnovlenij ikon v XIX – pervoj polovine XX veka: monografiya* [The area of miracles: waves of icon updates in the XIX–first half of the XX century: monograph]. Minsk: Kolorgrad. 168 p. (In Russian).
5. Butov, I. S. (2018). Materialy o rasprostranении “svyatykh pisem” v BSSR v 1930-e – 1950-e gg. XX veka [Materials on the distribution of “holy letters” in the BSSR in the 1930s – 1950s of the 20th century]. *Zyivaya starina* [Living antiquity]. Vol. 1. pp. 17–20. (In Russian).
6. Butov, I. S. (2021). Rasprostranenie “volny chudes” 1920–1925 godov po regionam Ukrainy: sotsial'nyj kontekst i narrativnaya osnova (po materialam ukrainskikh gazet) [The spread of the “wave of miracle” of 1920–1925 across the regions of Ukraine: social context and narrative basis (based on the materials of Ukrainian newspapers)]. *Nauchnoe mnenie* [Scientific Opinion]. Vol. 9. pp. 17–29. (In Russian).
7. Butov, I. S. (2020). Chudesa “Svyatoj yamy” i drugie massovye videniya na religioznye temy na territorii Belarusi [The miracles of the “Holy Pit” and other mass visions on religious topics on the territory of Belarus]. *Sotsial'naya antropologiya goroda* [Social Anthropology of the city]. Sankt-Peterburg: Svoje izdatel'stvo. pp. 149–167. (In Russian).
8. Butov, I. S. (2020). Chudo obnovleniya/mirotocheniya ikon kak znamenie Velikoj Otechestvennoj vojny ili znak plokhikh/horoshikh sobytij na territorii Belarusi i eyo pogranich'ya [The miracle of the renewal/myrrh-streaming of icons as a sign of the Great Patriotic War or a sign of bad/good events on the territory of Belarus and its borderlands]. *Religiovedenie* [Religious studies]. Vol. 1. pp. 97–106. (In Russian).
9. Butov, I. S., Tomin N. V. (2018). Obnovlenie ikon na istoricheskom fone [Updating icons on a historical background]. *Religiovedenie* [Religious studies]. Vol. 3. pp. 20–34. (In Russian).
10. Gorbatov, D. S. (2010). Sluhi: k probleme defenitsii v tsocial'noj psikhologii [Rumors: on the problem of defenition in social psychology]. *Sibirskij psikhologicheskij zhurnal* [Siberian Psychological Journal]. Vol. 35. pp. 47–51. (In Russian).
11. Gajlit, O. A. (2006). Vesti, prorochestva, chudesa: k voprosu o religioznykh syuzhetakh v slukhah 1920–1930 godov [News, prophecies, miracles: on the question of religious subjects in the rumors of the 1920s – 1930s]. *Vestnik tserkovnoj istorii* [Bulletin of Church History]. Vol. 4. pp. 142–149. (In Russian).
12. Dal', V. I. (1956). Chudo [Miracle] *Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Issue IV. Moskva: Russkij yazyk. p. 612. (In Russian).
13. Danto, A. (2002). *Analiticheskaya filosofiya istorii* [Analytical philosophy of history]. Moskva: Ideya-Press. 292 p. (In Russian).

14. Dmitruk, N. (1925). Pro chudesa na Ukraïni roku 1923-go [About miracles on the Ukrainian rock of 1923]. *Etnografichnij visnik* [Ethnographic bulletin]. Kn. 1. Kiïv: Z drukarni Ukraïns'koï akademii nauk, 1925. pp. 50–61. (In Russian).
15. Dubin B. V., Tolstyh A. V. (1993). Slukhi kak fenomen obydennoj zhizni [Rumors as a phenomenon of everyday life]. *Filosofskie issledovaniya* [Philosophical research]. Vol. 2. pp. 136–141. (In Russian).
16. Nikitina, N. P. (2015). Zhizn' pskovskoj derevni v gody pervoj mirovoj vojny (po materialam “dnevnik krest'yanina”) [Pskov life of the village during the first world war (from “the diary of a peasant”)]. *Pskov* [Pskov]. Vol. 43. pp. 52. (In Russian).
17. Ol'shanskij, D. V. (2001). *Psikhologiya mass* [Psychology of the masses]. Sankt-Peterburg: Piter. 363 p. (In Russian).
18. Osetrova, E. (2011). Slukhi v sovremennoj sotsiokul'turnoj srede: istoriograficheskiy obzor [Rumors in the modern socio-cultural environment: historiographical overview] *Antropologicheskij forum* [Anthropological Forum]. Vol. 15. pp. 55–82. (In Russian).
19. Pokida, N. I. (1990). *Slukhi i ikh vliyanie na formirovanie i funkcionirivanie obshchestvennogo mneniya* [Rumors and their influence on the formation and functioning of public opinion] Cand. sci (Philos.) thesis. Moskva. 21 p.

Об авторе

Бутов Илья Станиславович, кандидат сельскохозяйственных наук, старший научный сотрудник Республиканской лаборатории историко-культурного наследия ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси», г. Минск, Беларусь, ORCID ID: 0000-0003-3187-3552, e-mail: illiabutov@gmail.com

About the author

Ilya S. Butov, Cand. Sci. (Agr.), senior researcher, Republican laboratory of historical and cultural heritage of the State scientific institution “Center for research of Belarusian culture, language and literature» of the National Academy of sciences of Belarus”, Minsk, Belarus, ORCID ID: 0000-0003-3187-3552, e-mail: illiabutov@gmail.com

Поступила в редакцию: 06.12.2021

Received: 06 December 2021

Принята к публикации: 17.01.2022

Accepted: 17 January 2022

Опубликована: 10.03.2022

Published: 10 March 2022